

СТРАТЕГИЯ АЛЕКСАНДРА МАЗИНА

АЛЕКСАНДР МАЗИН

СТРАТЕГИЯ

Геном доминатора

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Иллюстрация на переплете *В. Гуркова*

Мазин, Александр Владимирович.
М13 Геном доминатора / Александр Мазин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-242563-9

Большая Игра. Так ее называют. Миллионы игроков, миллиарды участников. Сотни Игровых зон — от эпохи динозавров до космолетов. Войны гигантских роботов и схватки викингов. Каждый игрок имеет право выбрать, где ему умереть или возвыситься. Игра дает и отнимает. Силу и власть, друзей и любимых. Но главное — она дает выбор. Или его иллюзию. Как повезет. Александр Первенцев — из везучих. Потому что он — Химера. Он сам еще не понял, хорошо это или плохо, но он уже проходная пешка в Игре, где понятия «возможность» и «ты — мишень» неразделимы, а такие, как он, — катализаторы будущего взрыва.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242563-9

© Мазин А.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Евгения Шестая проснулась от страха. Неожданное чувство. Забытое. Такого не было со времени трансформы, ни разу, с тех пор как она — еще даже не принцесса, а всего лишь потенциально перспективная особь — поднялась из глубин города-муравейника сюда, в башню, которую жители Брянска 3Д так и называли Башней Королевы. А чаще — просто Башней.

Здесь, в высшей точке Брянска 3Д, единственного из уцелевших через сто одиннадцать лет после Распада Брянсков, не было ничего и никого, способного угрожать Королеве. Потому что она, Евгения Шестая, обладала уникальной способностью не только предвидеть будущее, но и из сотен его вариаций выбирать те, что вели к сохранению ее вида. И это умение делало Шестую лучшей из сотен тысяч тех, кто жил внутри периметра. Безупречная линия. Безупречный геном. Безупречное правление. В этом Шестая — доминантное подобие своих пятерых предшественниц-матерей, каждая из которых была не просто партеногенетическим клоном, а следующим шагом в то будущее, где последний из Брянсков не будет поглощен ордой противоестественных мутантов. Чистая линия будущего, новой ступенью которой станет ее дочь, когда пройдет трансформу.

Евгения Шестая не увидела опасности. Но страх... Страх был объективен. Ощутим на тактильном уровне и воспринят всеми потоками сознания Шестой как реальность высшего, интуитивного порядка.

Это следовало осмыслить.

Шестая волевым усилием откорректировала гормональный состав крови, убирая эмоции, мешающие ментальному анализу.

Эмоции послушно ушли.

Страх остался.

Право выбора

Игровая зона Техномир. Уровень 2
Локация: Донце Дьявола

«Наружная температура минус одиннадцать по Цельсию. Уровень радиационной опасности — желтый. Основа породы — гематит».

Смерзшийся песок. Радужная, в причудливых узорах и разводах, поверхность — в расшаренной оптике «шкур». В видимом спектре — серое, черное и бурое...

Фиолетовое небо с ослепительным диском местного солнца, черные скалы, уходящие в запредельную высь. Донце Дьявола. Игровая зона Техномир. Уровень два.

Санек стоял посреди радиоактивной пустыни и смотрел на подернутую радужной аурой радиационной защиты зеркальную поверхность приплюснутой сферы, врывшейся в гематитовый песок восемью короткими опорами.

Аэрокосмический штурмовик-перехватчик. Уровень 3. Статус «Готовность».

Тот, чье поле только что запросто поглотило запредельной силы удар «дикого» боевого робота, вдвое превышающего размером двадцативосьмитонный мегалодрон. А потом ответным импульсом обратило дикого в радиоактивную пыль на дистанции пять целых и одна десятая километра.

И он, Александр Первенцев, игровое прозвище — Месь, которого друзья зовут попросту Санек, сейчас стоит внутри виртуальной полусферы и смотрит на повисшие в воздухе строчки:

«...Личный рейтинг — минус три. Доступ разрешен. Коммуникационная система управления не активирована. Активировать систему пилота третьего уровня для игрока Александра Мести?»

Да или нет? Третий уровень. То, к чему Санек идет. Вернее, шел, потому что вот он, прямо перед глазами. Достаточно активировать.

И возможность выручить самого близкого друга, Серегу Кожина, застрывшего в непонятном виде и в непонятном месте, станет на целый уровень ближе.

А все остальные, включая Аленку, — на один уровень дальше.

Санек рефлекторно глянул на запястье, на игровую метку, спрятанную под непроницаемым для большинства видов излучения рукавом скафа. И, вопреки всем известным Саньку законам физики, черный сфинкс помахал ему когтистой лапкой. И показал недвусмысленным жестом: хватай! Принимай предложение, игрок! Не упусти свой шанс, химера!

И Санек решил. И сделал это.

«Активировать систему», — мысленно произнес он.

И Донце Дьявола пропало.

Снаружи была абсолютная темнота. Похоже, все системы скафа, включая поддержание жизнедеятельности носителя, разом отключились.

Испугаться Санек не успел. Лица коснулась струйка свежего воздуха, оболочка скафа вновь прилегла к коже, приятно взбодрив рецепторы, перед глазами поползли

строчки системных данных. И данные эти удивили, поскольку, если им верить, все системы скафа в настоящий момент были в безупречном состоянии, запас энергии восстановлен до максимума и вообще все до максимума, кроме активной боевой подвески. И что занятно — «до максимума» был восстановлен и сам Санек: бодрость зашкаливала.

Ненадолго.

Возникло ощущение, что к его мозгу подключили пылесос, всасывающий мысли, едва те появлялись. Сознание рефлекторно расщепилось на два потока, но это не помогло. Звуки, текст, картинки возникали и сменялись слишком быстро. Бешеный калейдоскоп-карусель, в который затягивало уже не только мысли, но и само сознание, ставшее вдруг крохотным и беззащитным. Санек инстинктивно сопротивлялся, понимая, чем может закончиться падение мышки в бетономешалку, но всасывающий поток был слишком мощным, чтобы вырваться из него, перебирая коротенькими мышиными лапками.

Осознав это, Санек блокировал приступ паники, свернулся клубочком и приготовился перестать быть...

Но не перестал.

Снаружи вспыхнул свет, а внутри, прямо в голове, проявилось понимание — где он и что происходит.

Санек активировал систему. Дал добро на признание себя пилотом. И штурмовик среагировал адекватно: каким-то образом переместил Саньку внутрь себя и попытался передать управление. Безуспешно. Игрок второго уровня Месть оказался не готов к полноценному взаимодействию, и управляющий ИИ, «душа и разум» штурмовика, прекратил процесс, который привел бы переоценившего себя игрока в нерабочее состояние. То есть, выражаясь попросту, взорвал бы Саньку мозг.

Он сидел на полу и разглядывал интерьер. Скафа не было. Вообще ничего не было. Ни на Саньке, ни во-круг. Серые стены, белый бестеневой свет, наполняющий пространство объемом кубов в тридцать. Ах да, еще воздух имелся. Без запахов. Если не считать собственно-го легкого амбре. Изнанка «шкуры» чистит кожу, но не идеально. Сейчас Саньку душ точно не мешает.

Стоило подумать о душе, как со всех сторон удари-ли водяные струйки. Приятно пахнущие и комфортной температуры. Поливало недолго, потом так же непо-нятно откуда подул теплый ветерок, от которого Санек мгновенно высох.

Несколько минут — и он идеально чист, а в воздухе — запаха хвои и свежего хлеба.

«А пожрать бы не мешало, — подумал Санек. — И по-пить чего-нибудь».

И добрый джинн, обитавший внутри штурмовика, не-медленно отреагировал. На полу материализовались два баллона примерно литрового объема. В одном — жидкая желтоватая каша, похожая по вкусу на омлет с поми-дорами, во втором — вода. Вкусная. Похожую Санек пил из ручьев второго уровня зоны Мидгард.

Санек выпил полбаллона, считай, залпом. И даже по-ставить на пол не успел, как ощутил: потяжелело. Баллон снова полон. Аналогично с пищевой смесью.

Магия?

Ага. Техномирянская.

Ладно, попили, поели. Дальше что?

«Перемещение на точку привязки невозможно. Вы-ход за пределы сектора исключен. Допуск: только внутри текущей игровой зоны, с первого по третий уровень».

Круто. Это были не надписи и даже не чужие мысли в голове. Сразу готовое знание.

«И что это значит?» — подумал Санек.

И получил ответ. Причем не на вопрос, а по смыслу.

Управлять штурмовиком он не может. Не тянет по уровню. Следовательно, тот может функционировать только в базовом автоматическом режиме. То есть между звездами не полетать, если Санек правильно понял посыл. Зато есть возможность непосредственно перемещаться из одной игровой зоны в другую.

На вопрос, в какой зоне он сейчас, сначала пришел ответ совсем невразумительный, из непонятных символов и невнятных, постоянно меняющихся образов.

Санек не понял, и, что не менее важно, джинн понял, что он не понял. И скорректировал формат подачи информации в соответствии с ограниченными умственными способностями своего недопилота, перейдя от генерации «чистого знания» к куда более привычному для Санька сочетанию образов и фраз. Дело сдвинулось, и Санек понял, что они сейчас в космосе. На околопланетарной орбите. На вопрос, что это за планета, сначала последовал ответ, который для Санька прозвучал тарабарщиной, но через несколько секунд джинн его скорректировал и сообщил что под ними некая хона, которая является частью Игры, но в то же время и не является ею. Понимай как хочешь. Джинн успокоил: понимание не важно. Значение имеет только выбор. Выбор Санька. И если тот выберет оптимальный, то есть правильный вариант, то джинн готов высадить его на поверхность планеты. Естественный вопрос: оптимальный для кого? Ответ: многовариантно.

«А я среди этих вариантов есть?» — спросил Санек.

«Есть, — заверил джинн. — Пилот всегда в приоритете».

Возможно, если бы Санек в этот момент осведомился, считает ли его пилотом управляющий ИИ штурмовика, то избежал бы многих проблем. Но он спросил другое:

«А какие неоптимальные?»

«Игровые зоны первого и второго уровня».

А точнее?

Точнее: визуализируется Донце Дьявола как зона второго уровня. А потом Техноцентр, базовая точка первого уровня.

«Можешь уточнить, в чем оптимальность выбора планеты внизу? Для меня».

«Высокая вероятность получения третьего уровня».

Искушение изрядное. Третий уровень. На один уровень ближе к вершине. И на один уровень дальше от Алены, Чистильщиков, Федрыча и всех, кого Санек считал друзьями. Зато можно стать вровень с Мертвым Дедом и остальными мастерами. Хотя тут Санек не вполне уверен. Интуиция подсказывает: и на третьем уровне ему с мастерами Мидгарда не сравняться.

«Скажи, если я возьму третий, я смогу управлять этим кораблем?»

«Да. В полном объеме».

Аргумент. Заполучить в собственность такое чудо — ой заманчиво. Это же космос. В прямом и переносном.

Но пока главное слово — «если». Если возьмет.

Санек глянул на запястье. Сфинкс спал. Это значило принимать решение самостоятельно.

Исходя из собственного опыта, Санек мог предположить, что третий уровень получают, оказавшись в зоне третьего уровня.

Саньку вспомнился его прошлый визит в подобную зону. Незапланированный визит. Он быстренько прокрутил в голове ролик воспоминаний: жара, ущелье,

оборотень, едва не прикончивший дедушку Владимира и поразительно быстро оправившийся от множества вроде бы смертельных ран. Притом находясь в это время не на лужайке, а в зубах крокодила, что особенно впечатляет.

И дедушка Вова, тогда еще второй, которого едва не угрыз этот самый оборотень... И угрыз бы, если бы не деятельное вмешательство Санька.

Дедушка, что возмутительно, получил-таки заветный третий, а Санек, химера, везунчик, — нет. Что там сказал курчавый оборотень-людоед Ади? «Ты уже вышел за рамки простых желаний “убить — сожрать — трахнуть”, но ушел недалеко».

На взгляд Санька, до Игры у него вообще никогда не было желания кого-то убить. Да и в Игре тоже. Вон, даже Поршня пощадил. Поесть — да, Санек любил, но кто не любит? То же самое и по последнему пункту. Однако черненькую сучку, которая ему давила на мозг всем, чем могла, Санек не поимел, удержался. А если бы трахнул, что тогда? Интуиция подсказывает: третий уровень он бы все равно не обрел, а вот его поимели бы наверняка. Потому в зону *такого* третьего уровня не хотелось категорически. Даже несмотря на то, что сейчас он зайдет в нее не с подставой от коварного оборотня, а с помощью предположительно дружественного искусственного интеллекта (или как там это называется в космических кораблях), однако опять шарахаться босиком по джунглям или, хуже того, радиоактивным пескам — ни малейшего желания.

Санек по очереди отпил из обоих баллонов. Затем внимательно оглядел помещение. Ничего нового не обнаружил. Надо решать. Но — слишком мало информации.

Но ведь никто не мешает задать джинну пару вопросов.
«Скажи, что меня ждет на поверхности планеты? Что там вообще?»

Ответ пришел сразу и исчерпывающий.

«Война».

Локация: Брянск ЗД

...Но страх остался.

Евгения мысленно обратилась к системе клиники, где дочь ждала трансформы. Линии вероятностей были напряжены и нечетки, но это можно объяснить тем, что дочь сейчас в виртуале, отсюда и помехи в проекциях будущего. Однако страх — это тоже проекция. Пусть интуитивная, а не ментальная. Но тем серьезнее к этому стоит отнестись.

Евгения спрыгнула с кровати, немедленно втянувшись в стену, из которой, реагируя на эмоции Королевы, выдвинулась управляющая консоль.

Выдвинулась, но так и осталась висеть в воздухе, не востребованная.

Евгения встала на шершавую поверхность лифта и чуть согнула колени, удерживая равновесие, когда трехметрового диаметра круг вознес ее на семь с половиной метров, в Иглу, высшую точку Башни.

Отсюда Шестой открывался весь город целиком. Крошечный фрагмент человечества, разделенный надвое рекой и отсеченный от бескрайнего лесного моря полосой отчуждения и лентой периметра, от которой тянулись паутинные росчерки питающих и информационных линий, сходящихся сюда, в центр, в Башню Королевы.

Стены Иглы были идеально прозрачны в видимом спектре, и Шестая словно бы парила над принадлежа-

щим ей городом. Она ощущала Брянск 3Д целиком. Каждого гражданина, каждого солдата. И любой солдат или гражданин, любая особь, обладающая острым зрением или оптическим усилителем, могла бы увидеть ее, Королеву, безупречную, обнаженную, недосыгаемую, парящую в вышине.

Могли бы, но не видели. Потому что всю Башню обнимала кисея односторонне проницаемого защитного поля. Однако полюбоваться зеркальной поверхностью пронзающей небо Иглы могли все. И не только внутри города, но и за его пределами. Посмотреть и убедиться, что оберегаемый властью своих Королев Брянск 3Д продолжает существовать, и так будет, пока здесь, в Башне, обитает его Королева, а над ней, в черном надстратосферном пространстве, висят на стационарных орбитах гаранты планетарного равновесия.

Шестая сузила зрачки и усилила восприятие, перенеся внимание за пределы периметра. Она могла бы использовать камеры на сторожевых точках или наблюдательные системы орбитальных спутников, но ей не хотелось прибегать к помощи технических средств. Когда смотришь вот так, собственными глазами, на сине-зеленую косматую шкуру бесконечного леса, в которой теряется тоненькая ленточка Десны, лучше осознаешь, насколько силен враг и как важно непрерывно быть на чеку.

И Шестая была.

И потому сумела заметить примерно в пятистах метрах от полосы отчуждения еле различимое смещение оттенков зелени там, где терялась между кронами проложенная еще до Распада дорога.

На осмысление увиденного Шестая потратила не более секунды. Чтобы сделать правильный вывод, ей не

